

ИЛЛЮЗИЯ ОДНОГО БУДУЩЕГО

«Мечтайте, ибо по красоте грёз своих вы займёте своё место в будущем»

Джонатан Свифт

«Не думать о будущем значит уменьшать свою тревогу»

Эгаш Мунши, лауреат Нобелевской премии 1949 г.

за работы в области физиологии и медицины, связанные с лоботомией

Реальность вам не бред собачий, она обширней и богаче.

Размышляя о теме конференции, фантазируя о предстоящем событии, в моём сознании возникла к тому времени еще не прочитанная мной статья Зигмунда Фрейда «Будущее одной иллюзии». Представилось, что Фрейд был бы неплохим докладчиком для нашей конференции. Конечно, захотелось выступить в качестве содокладчика с Фрейдом. Тут же родилась идея названия содоклада. «Иллюзия одного будущего» - мысль меня вдохновила, и я предложил Программному комитету себя в качестве докладчика. Благодарю коллег за то, что поддержали меня в этом, в результате чего я нашел время, чтобы ознакомиться с замечательной работой Фрейда.

Обнаружилось, что статья написана в полемическом ключе. Фрейд все время апеллирует к авторитетному собеседнику, приводит аргументы, спорит с ним. Этим воображаемым собеседником был Оскар Пфистер, швейцарский психоаналитик и пастор. Оказалось, что Пфистер решил ответить Фрейду и написал статью, которая, как вы, наверное, уже догадываетесь, называлась .... «Иллюзия одного будущего». Перевода этой статьи я не нашел и решил оставить для своего доклада уже заявленное название.

Статья Фрейда была написана в 1927 году и является частью трилогии, в которую вошли также статьи «К вопросу о неврачебном анализе (1926)» и «Неудовлетворенность культурой» (1930). В этих статьях Фрейд пытается защитить психоанализ, своё детище, с одной стороны от притязаний медиков, а с другой стороны – священников. Он твёрдо стоял на позиции, что психоанализ имеет свое уникальное место в понимании реальности, вне области медицины и религии. Таким образом, Фрейд постулировал особый вид реальности - психоаналитическую.

Что, на самом деле, из себя представляет реальность? Вопрос, на который можно отвечать всю жизнь, точнее будет сказать, что этот вопрос, на который не возможно не отвечать, всем у кого есть психика. Можно ли сказать, что реальность окружает нас? Или точнее будет сказать, что мы часть реальности? Как соотносится наше восприятие реальности с восприятием реальности других людей? Как взаимодействуют внешняя и внутренняя реальности? Как происходит, что реальность меняется? Или это только видимость, а реальность остаётся неизменной? Как в таком случае различить иллюзии и реальность?

Чтобы не утонуть в массе вопросов люди во все времена конструировали метафоры, модели понимания реальности. По всей видимости, это неизбежный процесс, часть нашего человеческого бытия. Фрейд называл потребность в иллюзиях «коллективным обсессивным неврозом», Пфистер парировал примерно так: «Вы, доктор Фрейд, видите только патологическую сторону явления». Для обдумывания позиций оппонентов нам придется вернуться к соотношению понятий «защитные механизмы» и «копинг-стратегии». Можно понимать эти понятия как тождественные, или как две стороны одной медали - защищаясь мы совладаем. Однако, Вейлант указывает в своей статье «Защитные механизмы», что Хаан (1977) рассматривает как копинговые стратегии только юмор, альтруизм, сублимацию и подавление (другие авторы относят их к так называемым здоровым защитам), остальные механизмы несут только защитную функцию. То есть мы можем рассуждать об эволюции психических приспособлений для обработки реальности. Рождающиеся как стратегии освоения миром, они формализуются, преобразовываются в механизмы и становятся частью защитного арсенала человека, затем появляются более изощренные способы понимания мира, но и они устаревают и сохраняются на случай, если новые, более поздние инструменты дадут сбой.

Однако для более тонкого освоения ускользающей реальности нам нужны все новые инструменты, формируя их, мы формируем реальность. Все защитные схемы в итоге проигрывают атакующим, это известно из всей истории человечества. «Лучшая защита – нападение» – это уже бразильцы постулировали. Таким образом, наилучший способ осваивать реальность – творить её. Каждый из нас вырабатывает ежедневно новые инструменты обнаруживая, натываясь на новые вызовы воспринимаемые извне, формируя новые вызовы внешней реальности. Познавая и сотворяя мир, новую реальность. Или, пользуется с каждой секундой устаревающими защитами для отражения внутренних или внешних атак. Однако, нужно хорошо знать и арсенал уже освоенных защитных механизмов, составляющих личностный каркас человека и являющий собой прообраз всех креативных новообразований. Человеческая жизнь – ежесекундная битва за будущее, сопровождаемая тревогами и удовольствиями. Экстраполируя данные размышления на человечество в целом, мы можем понимать позиции Фрейда и Пфистера как не противоречащие одна другой. Фрейд рассуждает о том, что устаревшие защитные механизмы, навязываемые цивилизацией, могут служить препятствием в развитии, если они мотивируются страхом. Линия размышлений Пфистера восходит к идее постоянного творческого осмысления прежних механизмов, для лучшего понимания мира и выработке новых приносящих удовольствие способов взаимодействия с реальностью. В любом случае, размышляя о религии, говоря психоаналитически, они оба обсуждали наполнение Сверх-Я и взаимодействие с этой инстанцией каждого отдельного человека. Иными словами, оба достойных мужа, говорили о совести. Один о спокойной. Другой – о беспокойной.

В самом деле, при изучении этимологии слова религия, обнаруживается явная близость этого понятия с психоаналитическим термином Сверх-Я. Существует несколько точек зрения на происхождение слова «религия» (от лат. *religio* — *совестливость, благочестие, благоговение, почитание, святость, богослужение* и др.). Так, знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон считал, что оно является производным от латинского глагола *relegere* (*вновь собирать, снова обсуждать, опять обдумывать, откладывать на особое употребление*). Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций считал, что термин «религия» происходит от латинского глагола *religare*, означающего *связывать, соединять*. Подобным же образом понимал существо религии и блаженный Августин, хотя он считал, что слово «религия» произошло от глагола *reeligere*, то есть *воссоединять*, и сама религия означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом.

Также и фрейдова инстанция Сверх-Я является вместилищем совести, идеальных представлений о себе и человеке, местом воссоединения своего персонального опыта с опытом предков, с их моральными устоями, ценностями и запретами.

Каждый строит свои собственные отношения с религией/Сверх-Я всю свою жизнь с момента обретения совести, до момента ее потери. Перефразируя известную фразу, можно сказать: «Если Вы не интересуетесь совестью, совесть начинает интересоваться Вами». Чтобы закрыть эту необъятную тему, которая не является главным предметом моего доклада, перескажу недавно прочитанное высказывание Роберта де Ниро: «В детстве я молил Бога о том, чтобы у меня появился велосипед, но потом понял, что Бог работает иначе. Я украл велосипед и стал молить Бога простить меня».

Теперь вернемся к конвенциональной реальности. Если исходить из идеи, что реальность у каждого более или менее своя, и каждый нуждается в соотношении своего видения реальности, людям необходимо вырабатывать общие представления о том, как устроена реальность. Процесс описания и обсуждения реальности одновременно является и процессом формирования представлений о реальности. Любое сравнение вводит оценочность, таким образом, на стыке реальностей формируется мораль – естественный регулятор всех человеческих отношений. Кому же принадлежит мораль? С одной стороны это достояние каждого отдельного человека, персональная система ориентиров, интегрированная в психику для успешного оперирования с реальностями других людей. С другой стороны мораль – некоторый свод представлений, выработанный всем человечеством, задокументированный в более или менее священных писаниях. Второе определение морали подразумевает некую инстанцию призванную накапливать, хранить и следить за исполнением моральных предписаний. Таким образом, наша внутренняя мораль приобретает внешнего представителя. Часто таким представителем становится церковь. Церковь (как и любой другой социальный институт), получающая большие полномочия от общества может быть использована как инструмент подавления личности, навязывающий ригидные защитные механизмы взамен

копинговым стратегиям творческого осмысления-творения мира. Думаю, именно это было причиной желания Фрейда защитить психоанализ от священников. В психоанализе мораль является объектом изучения, а не инструкцией по применению. Психоаналитическая реальность сконструирована таким образом, чтобы влияние социальных институтов было минимальным. В психоаналитическом кабинете присутствуют только два носителя персональной морали, пытающиеся проникнуть за пределы морали, взглянуть на мир и жизнь шире конвенциональных представлений о реальности, рассмотрев мир и жизнь в персональном индивидуальном контексте, не заботясь в момент исследования об интересах вида в целом и других людей.

Внеморальное часто воспринимается как аморальное, и психоаналитическая практика и сотворяемая в кабинете психоаналитическая реальность часто стала восприниматься как вызов общественной морали. Если два человека отказываются повиноваться требованиям морали, не станут ли они заложниками своих телесных желаний? Тело, физическая самость тоже часть реальности с одной стороны воспринимаемая как часть собственной личности посредством телесных ощущений, с другой как часть природы, требующая прямого физического воздействия и внешних исследований. Манипуляциями с заболевшим человеческим телом занимается медицина, склонная выводить человеческие нужды из физической данности. Для психоаналитического исследования, в свою очередь, требуется минимизация влияния этой части реальности. С этой целью в процессе психоаналитического исследования предписывается избегать физического взаимодействия между участниками процесса. Тело и его нужды рассматривается в психоаналитической реальности только в его психической представленности. Соответственно, медицинский взгляд на человека, на его тело так же является отличным от психоаналитической точки зрения. Отсюда исходит последовательное стремление защитить психоанализ от медиков.

Таким образом, зарождение рефлексизирующего субъекта, Я, как бы размыкает реальность, образует смысловой пузырь, трансформирующий узел в ткани реальности – психическую самость. Только посредством этого психического пузыря люди способны наблюдать сотворяемую ими реальность.

Для наглядности воспользуемся Моделью четырёх территорий предложенной Андре Грином.

СХЕМА А. ГРИНА

Принятое в науках о человеке разделение на тело, душу и дух в этой схеме приобретает зримые очертания. Я воспользуюсь предложенной схемой, чтобы описать понятие психоаналитической реальности и ее уникальное место среди других антропоцентрических подходов к реальности.

Территорией медиков является первая территория – сома. Медицинский подход концентрируется на функционировании тела, болевые ощущения рассматриваются как свидетельства физиологического дисбаланса в организме. Для диагностики соматических заболеваний используются специальные приборы, отражающие состояние органов и систем человека. Вмешательства нацелены на восстановление функций организма или прекращение физиологического деструктивного процесса. Маркером верности выбранного вмешательства является улучшение самочувствия пациента.

Четвертое поле – реальность от сотворения мира до апокалипсиса, является опорной точкой для религиозного мирозерцания. Реальность устроена всевышним, а человек в процессе жизни постигает задуманное Богом. Душа болит, если человек не следует заповедям, входит в противоречие с божественным замыслом. Психические переживания служат индикатором несправедливой жизни, греха. Если медиков можно условно назвать телесноцентрированными, то священников моральцентрированными антропологами.

Теперь собственно обратимся к психической самости к тому самому смысловому пузырю, который позволяет человеку понимать сотворяемый им мир – вторая и третья территории на схеме бессознательное и сознание. Это территория психоаналитической реальности. Сознание пытается отразить, воспроизвести воспринимаемую реальность. Нарисовать карту реальности, психически репрезентировать реальность. Для этого сознанию требуется трансформировать воспринимаемые извне и изнутри импульсы, переработать сырое восприятие в осмысленные схемы, пригодные для функционирования в мире. Строго говоря, с момента образования психического пространства, с момента разделения мира на внешний и внутренний, тело воспринимается для сознания как часть внепсихической реальности, поэтому когда я говорю об импульсах идущих изнутри, я говорю об импульсах идущих из бессознательного, воспринимаемых как часть психического мира, часть

психической самости. Для психоаналитического взгляда на реальность характерна центрированность на психическом аппарате человека. Внешняя и телесная реальность воспринимается как материал для структурирования психики, иногда как производная психики. Мы рассматриваем телесный симптом или социальное неблагополучие как признак нарушения в психическом функционировании. Все три описанные реальности нередуцируемы. Нельзя сказать, что какая-то из реальностей точнее отражает действительность. Потому что действительность многогранна. Какая карта точнее отражает территорию: физическая, политическая или климатическая? Важно знать о существовании разных карт описывающих одну и ту же территорию. Важно знать под каким углом мы рассматриваем реальность, с помощью каких инструментов. Важно знать, что частая смена точек зрения не дает глубоко проникнуть в суть явления.

Фантазии и хвантазии.

Теперь позвольте поговорить об инструментах. Оставим наших друзей священников и медиков выполнять их важную работу, а сами отправимся в нашу психоаналитическую реальность, отдадимся во власть фантазий.

Потребители услуг сервиса психического здоровья Ставрополя назвали свой фотоклуб «Объективная реальность», обыграв слово объектив, сквозь призму которого можно запечатлеть реальность. Представьте, что вы находитесь внутри психического пузыря сквозь стенки которого вы обзрываете реальность. внутри этого двухкамерного пузыря, на третьей территории (см. схему) в сознании появляется точно такая же схема. Как в матрешке. Вы воображаете, что мир вовне выглядит именно так как он представлен в сознании. Однако вы знаете, что стенки психического пузыря (стимульный барьер, соматопсихический барьер), как стекла объектива искажают воспринятое. Также вы знаете, что часть воспринятых стимулов из внешней реальности не в фокусе внимания, а, соответственно, не осмыслена, но имеет большое значение и оказывает влияние, тоже искаженное внутренней перегородкой (предсознательным). Это знание о реальности и искажениях при ее восприятии вносятся вами в эту внутреннюю схему реальности.

Немного модифицируем схему Андре Грина

МОЯ СХЕМА

Напомню, что для создания психической реальности в психоаналитическом кабинете мы стараемся минимизировать давление внешней реальности (включая телесную активность), чтобы сконцентрировать свое внимание на содержании сознания. Мы начинаем трансцендентный полет сознания в психической капсуле. Рядом в соседней капсуле находится другая психическая сущность, позаботившаяся о минимизации внешнего влияния и на себя тоже (психоаналитик), согласившаяся применить свой психический аппарат для изучения трансцендентного опыта пациента, сотворения этого опыта. Не буду углубляться в перипетии и сложности установления психоаналитической реальности – процесс этот долгий и сложный. Давайте вообразим себе, что психоаналитическая реальность установилась в кабинете и мы находимся во власти фантазий.

В теории психоанализа утвердилось представление о двух типах фантазий: сознательных и бессознательных. Для их различения в тексте Сьюзен Айзекс предложила два графически различных способа написания: *fantasy* и *phantasy* – для обозначения соответственно «осознанных снов наяву, выдумок и пр.» и «первичного содержания бессознательных процессов». В русском языке мы можем применить два способа написания: фантазии и хвантазии, соответственно.

Сосредоточившись на своих фантазиях, защищенные форматом психоаналитической реальности в кабинете психоаналитика, мы обнаруживаем целый букет разнообразнейших фантазий. Они возникают, захватывая наше сознание, расцветая, ветвясь, затухают едва возникнув. Фантазирование сопровождается чувствами и ощущениями. Откуда берутся фантазии? Сознание выхватывает образы из внешней реальности и связывает их с хвантазиями, проникающими из бессознательного через призму предсознательного. Свет идущий из двух источников создаёт удивительное стереоскопическое изображение. Это изображение (иллюзия, фантазия) возникает не только благодаря этим двум упомянутым источникам, но и посредством специальных индивидуальных приспособлений для обработки реальности (защит и копинг-механизмов). Изображение не статично

и не пассивно, оно само, в другой своей ипостаси, является источником внешних стимулов для фантазий другого. Мои фантазии влияют на фантазии другого. Так создается фантазийная общность intersubjective напряжение, служащее энергией для преобразований реальностей. Фантазии подталкивают нас действовать в повседневной жизни и реформируют фантазии. Процесс этот тотален, мы не можем ни на секунду его прервать, соответственно самое лучшее, что мы можем придумать отдалиться ему полностью и наблюдать как наше сознание творит будущее. Познай себя и ты познаешь весь мир. Иначе, познавай свои фантазии и познаешь реальность, фантазируйте и наблюдайте за тем как фантазии влияют на реальность.

Литература:

Айзекс С. Природа и функция фантазии // Кляйи М. и др. Развитие в психоанализе. - М.: Академический Проект, 2001.- С.121-190.

Венсан М. Объект, происхождение и изменение понятия в современном психоанализе./ Материалы 13 Семинара членов и кандидатов Психоаналитического института для Восточной Европы в Таллине, 2012.

Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. – М.: «Когито-центр», 2012.

Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.

Фрейд, З., Будущее одной иллюзии (1927с)

Pfister, O. (1993). The illusion of a future. International Journal of Psycho-Analysis, 74, 557-579. (Original work published 1928)

Vaillant, G (1992). [Ego Mechanisms of Defense: A Guide for Clinicians and Researchers](#). American Psychiatric Publishing.